На правах рукописи

ПЕТРАКОВА Лариса Дмитриевна

ИНТЕРЬЕРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ БАРНАУЛА 1930-1950-Х ГГ.

Специальность 17.00.04. –
изобразительное искусство,
декоративно-прикладное искусство и архитектура

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

г. Барнаул – 2012

Работа выполнена на кафедре истории
отечественного и зарубежного искусства
ФБГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор
Степанская Тамара Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гончаров Юрий Михайлович

кандидат искусствоведения
Пойдина Татьяна Витальевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»

Защита состоится «30» __марта__ 2012 года в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.005.09 в ФБГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66 в зале заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФБГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «27» __февраля_____ 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения, доцент **Нехвядович Лариса Ивановна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В переходный период развития российского общества проблемы сохранения памятников архитектуры приобретают особую остроту. Современные функции памятников архитектуры становятся все более многообразными, что приводит к необходимости разрешения проблемы приспособления зданий к новым функциям. Активное приспособление памятников архитектуры к новым функциям негативно влияет на интерьер здания. Немногие памятники архитектуры Барнаула XIX – I половины XX вв. сохранили первоначальные интерьеры. Во многих случаях первоначальные интерьеры с лепными потолочными и карнизными тягами, лепными розетками и другим декоративным убранством либо утрачены вследствие реконструкции, либо скрываются под современными отделочными материалами.

В современную эпоху существует необходимость пересмотра объема сохраняемого культурного фонда, содержащего ценные интерьеры. Долгое время считалось, что охране подлежат, в основном, интерьеры, относящиеся к XVII-XVIII вв., и некоторые высокохудожественные интерьеры первой половины XIX в. Это привело к искажению представлений о реальных масштабах наследия, достойного внимания и сохранения. Обширный пласт архитектуры конца XIX - начала XX вв., а затем и советского времени не изучался в должных масштабах. Элементы декоративного убранства интерьеров памятников архитектуры советского периода практически не изучены, хотя зачастую изобилуют гармоничными, классически спропорционированными деталями интерьера и экстерьера.

Актуальность данного исследования заключается в исследовании и анализе современного состояния интерьеров общественных зданий Барнаула 1930-1950-х годов. Сохранение интерьеров в первоначальном виде является важной задачей в случае последующей реставрации, либо реконструкции

здания при адаптации к новой функции. Исследование сохранившихся интерьеров является неотложной задачей в силу неизбежных искажений и утрат планировочного решения и декоративного убранства. В работе отражена специфика современных подходов к решению проблемы сохранения интерьеров памятников архитектуры, продиктованная неизбежностью активизации процесса их приспособления к новым функциям.

Степень изученности проблемы.

Советской архитектуре 1930-1950-х гг. посвящен обширный пласт литературы, начиная с фундаментальных томов по истории искусства и архитектуре и заканчивая сборниками публицистических статей на эту тему.

Причины и особенности перехода к классицистическим традициям в начале 1930-х годов обосновываются в книге «Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления» (2010); в одном из разделов книги, написанном С.О. Хан-Магомедовым, отмечается, что постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июня 1935 года «О генеральной линии реконструкции Москвы» были фактически рекомендованы два источника использования средств и приемов архитектурно-художественной выразительности: новаторская архитектура авангарда и классическая архитектура. Уже в начале 1930-х годов выявилась основная творческая концепция советского неоклассицизма – монументальность зданий (прежде всего общественных) и ориентация на классические формы. Во второй половине 1930-х советская архитектура в неоклассической стилистике вышла на высокий художественный уровень и стала генерировать новые формообразующие идеи, связанные с использованием советской символики и авангардных приемов в художественно-композиционной системе классического ордера.

В плюралистической картине первых трех четвертей XX столетия неоклассические и авангардистские методы формообразования развивались параллельно, - считает А.В. Иконников и развивает эту мысль в

фундаментальной работе «Архитектура XX века. Утопии и реальность» (2001). В ситуациях экономического кризиса и депрессии, когда становились неопределенными ближайшие перспективы экономического развития, роль крупнейшего инвестора и инициатора строительных программ переходила к государству, даже в системах устоявшейся буржуазной демократии. Архитектура авангарда оказывалась в невыгодном положении – обнаруживалась неразработанность формального языка и оторванность от культурных традиций. Неоклассицизм в его различных версиях служил репрезентации как буржуазных демократий, так и тоталитарных режимов: он использовался для выражения идей социалистической утопии и в то же время – для воплощения мифов национал-социализма в Германии (архитекторы П. Троост и А. Шпеер), имперских претензий итальянского фашизма (архитектор М. Пьяченти), в поисках форм «железобетонного классицизма» О. Перре во Франции, сочетания неоклассической дорики с эстетикой авангарда в творчестве шведского архитектора Э.Г. Асплунда.

Тенденция возврата к освоению традиций мирового зодчества, выраженная в различных формах: соединении классицистической схемы здания с национальным архитектурным декором, использовании палладианских композиционных приемов с их изысканностью пропорций и тонкостью проработки архитектурных деталей, – нашла отражение в соответствующих разделах «Всеобщей истории искусств» (под ред. Б.В. Веймарна), (1966) и «Всеобщей истории архитектуры» (под ред. Н.В. Баранова), (1975).

Процессы, происходившие в советской архитектуре 1930-1950-х годов, рассматриваются в монографии А.В. Рябушина «Советская архитектура» (1984). Автор монографии дает обстоятельный анализ архитектуры 1930-1940-х годов и послевоенного десятилетия, выявляет причины возврата к классическим традициям, которые во многом были связаны с архитектурной школой И. Жолтовского, ставшей впоследствии тормозом на пути развития массового строительства. Важность роли высшей архитектурной школы и

Академии архитектуры СССР в изучении архитектуры исторических эпох подчеркивается в книге Н.П.Былинкина «История Советской архитектуры» (1985). Тщательное изучение архитектуры прошлого не только обогащало творческое воображение авторов, развивало художественный вкус, понимание различных принципов гармонизации в композиции, но порождало одновременно и опасность пассивного потребительского отношения к традиции. В труде «История архитектуры и градостроительства России, Украины, Белоруссии VI-XX вв.» (2003) А.Г. Лазарев пишет, что в творческом споре конструктивистов и классицистов отсутствовала третья сторона, которая должна была отстаивать не позиции конструктивизма и не позиции неоклассицизма, а забытые национальные традиции славянской архитектуры. В. Паперный в монографии «Культура два» (1996) обосновывает и культурологический аспект возвращения к традиционным ценностям классицизма. Весь тон советской архитектуры должен был стать «тоном бодрой уверенности», архитектура должна была соответствовать «радости труда». При всем своеобразии архитектуры рассматриваемого периода, замечает Паперный, неоклассицизм был одним из эпизодов всеобщей истории архитектуры, без которого единый исторический процесс стал бы намного беднее. В работе «Образы и символы города в современных исследовательских опытах (региональный аспект)» (2010) историк культуры В.Г. Рыженко делает вывод, что ряд сибирских городов с 1920-х годов стал своеобразным полигоном для политических, экономических и социокультурных экспериментов, осуществлявшихся по планам форсированного социалистического строительства. Особыми символами культурного пространства стали новые типы общественных зданий – рабочие клубы и Дворцы культуры.

Особенности работы над проектированием общественных зданий рассматривает в книге «Из творческого опыта» (1962) известный архитектор 1930-1950-х гг. А.И. Гегелло. Архитектурное решение внешнего и внутреннего пространства целого ряда архитектурных объектов этого периода – от жилых

домов до зданий школ, больниц и других общественных зданий – было связано с произведениями русского классицизма наряду с элементами сдержанного академического эклектизма. Архитектор делает акцент на попытках творческой переработки приемов композиции и архитектурных форм классики как на фасадах, так и в интерьере зданий.

Характерно, что во многих конструктивистских зданиях сибирских городов 1920-1930-гг. сохранялась классическая концепция в планировке и монументальных массах фасада. К середине 1930-х гг. конструктивизм в архитектуре сибирских городов стал изживать себя. Унылые дома-коробки с глухими, тяжелыми балконами, с омытыми дождями бескарнизными стенами не вязались с новым, радостным восприятием жизни[1].

Таким образом, в литературе, посвященной особенностям путей развития советской архитектуры 1930-1950-х гг., наряду с различными оценками причин, породивших смену конструктивизма неоклассическим направлением, прослеживается общая мысль, что смена стилей была предопределена целым рядом обстоятельств, социальных, экономических, технологических.

Острота проблемы сохранения историко-культурного наследия во всем его многообразии рассматривается в многочисленных статьях академика Д.С. Лихачева, в которых он настаивает на максимальном сохранении подлинных частей памятника, пусть даже фрагментарных. Многие другие исследователи в области искусствоведения и архитектуры, такие как Ю.А. Веденин, В.Л. Глазунов, В.И Плужников связывали понятие историко-культурного наследия с исторической и культурной памятью. Исследование проблемы сохранения историко-культурного наследия, способы его сохранения, такие как консервация, реставрация частичная реконструкция и др., описаны в многочисленных методических рекомендациях московского института

[1] Архитектура Сибири/Сборник статей Новосибирского отделения Союза Советских архитекторов. – Новосибирск., 1951. – 80 с.

«Спецпроектреставрация»[2], в сборниках научных трудов[3], работе С.С. Подъяпольского «Реставрация памятников архитектуры» (1988). В перечисленных работах рассматриваются стилистические особенности интерьеров, конструкций перекрытий, формы перемычек окон и дверей, декоративного убранства; специфика первоначального обследования интерьеров: причины и факторы, влияющие на физическое разрушение интерьеров; моральное устаревание функции ряда интерьеров и связанная с этим проблема приспособления. Техническая сторона сохранения старых зданий, их внешнего и внутреннего пространства, отражена в монографии Г.Т. Попова «Техническая экспертиза зданий старой застройки» (1986). Автор в своей работе рассматривает специфику обследования фасадов и интерьеров зданий разных исторических периодов с их особенностями строительных конструкций и декоративного убранства, выявляет факторы, влияющие на разрушение конструктивных и декоративных элементов памятников архитектуры.

Одной из первых книг, посвященных архитектуре Барнаула, в которой достаточно подробно рассматривается архитектура советского периода, стала книга новосибирского архитектора С.Н. Баландина «Архитектура Барнаула» (1974). В ней, наряду с обстоятельным экскурсом в историю города с описанием становления промышленности города, развития коммунального хозяйства, благоустройства его территории, эволюции генерального плана, описываются наиболее значимые общественные здания города, построенные в 1930-1950-е гг. В описании и анализе архитектурного решения фасадов зданий этого периода присутствует негативный подтекст, свойственный архитекторам 1960-1980-х гг. в оценке советского неоклассицизма как вторичного стиля с его декоративными «излишествами». В 1982 году в Алтайском книжном

[2] Исследование, реставрация и использование интерьеров памятников архитектуры: сборник научных трудов. – М.: Спецпроектреставрация. 1992. – 72 с.

[3] История и теория реставрации памятников архитектуры: сборник научных трудов. – М.: ЦНИИП градостроительства, 1986. – 100 с.

Методика реставрации памятников архитектуры/ под ред. С.В. Михайловского. – М.: Стройиздат. – 1977. – 168 с.

издательстве вышла коллективная монография «Памятники архитектуры Барнаула», один из разделов которой посвящен памятникам советской архитектуры. При достаточно подробном освещении трансформации градостроительных концепций и формировании градостроительных ансамблей советского периода авторами было уделено недостаточно внимания описанию и анализу архитектурных решений интерьеров зданий этого периода.

Для изучения истории архитектуры Алтая большое значение имеют труды Т.М. Степанской, автора монографий и научных статей, посвященных архитектуре и градостроительству Алтая XVIII-XX вв. В монографии «Архитектура Алтая XVIII-XX вв.», изданной в 2006 г., впервые широко освещен период развития советской архитектуры на Алтае. В работе отмечено, что в 1920-1930-е гг. в Барнауле возникли новые типы общественных сооружений: Дворец пионеров, Дом Советов, Дом Союзов и рабочие клубы. Отличительной чертой зданий этого периода было возведение их по типовым проектам, достоинством которых было применение рациональной планировки, репрезентативных актовых залов, широких маршей парадных лестниц и др. Широкое развитие стиль неоклассицизм получил и в таких крупных городах Алтайского края как Бийск и Рубцовск.

В каталоге Т.М. Степанской «Памятники градостроительства и архитектуры Алтайского края» (1990) приводится краткая характеристика наиболее значимых памятников архитектуры советского периода. Значение каталога состоит в том, что после его опубликования многие произведения советской архитектуры получили статус памятников.

В двухтомной «Энциклопедии Алтайского края», вышедшей в свет в 1998 году под редакцией В.А. Скубневского, нашли отражение значимые события в жизни края, имена людей, внесших большой вклад в его развитие и процветание. В энциклопедии «Барнаул» (2000), написанной авторским коллективом под редакцией В.А. Скубневского, наряду с описанием имен,

событий и явлений, освещена краткая история создания наиболее значимых зданий советского периода.

В целом же, в специальной литературе, посвященной различным аспектам изучения историко-культурного наследия, до сих пор во всей полноте не были рассмотрены и всесторонне изучены интерьеры памятников советской архитектуры г. Барнаула. Возможные причины видятся в следующем: во-первых, существует объективная труднодоступность некоторых ценных в художественно-эстетическом отношении интерьеров памятников архитектуры (в силу принадлежности их партийным либо закрытым ведомственным учреждениям); во-вторых, ощущается недооценка общественностью и рядом специалистов в области искусства и архитектуры частично уцелевших интерьеров памятников архитектуры советской эпохи в стиле неоклассицизм, что связано в общим негативным отношением к наследию тоталитарной эпохи. Между тем даже отдельные элементы декоративного убранства интерьеров – ограждения в виде балюстрады, лепные потолочные и карнизные тяги, пилястры, розетки и т.п. – могут вызывать интерес специалистов и становиться предметом всестороннего изучения.

Реалии существующего экономического состояния, способствующие ослаблению влияния органов надзора над памятниками архитектуры, привели к тому, что сохранившиеся в первоначальной целостности интерьеры памятников архитектуры сегодня представляют собой достаточно узкое, но весьма ценное поле для специального исследования, каковым является данная работа.

Целью исследования является определение историко-художественной ценности сохранившихся интерьеров общественных зданий г. Барнаула 1930-50-х годов; исследование оптимальных методов сохранения интерьеров памятников архитектуры.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи:**

- выявить ценные в художественно-эстетическом отношении общественные здания Барнаула 1930-1950-х гг. в стиле неоклассицизм с сохранившимися интерьерами;

- проследить преемственность классических архитектурных традиций в исследуемых интерьерах и их стилистическую связь со столичными памятниками архитектуры рассматриваемого периода;

- провести сравнительный анализ классических архитектурных элементов и их модификации в интерьерах общественных зданий Барнаула;

- изучить и проанализировать методические подходы к сохранению и адаптации интерьеров для целесообразного их приспособления под меняющиеся функции;

- выявить факторы, влияющие на физический износ элементов и деталей интерьера.

Объектом исследования является архитектура Барнаула 1930-1950-х годов.

Предметом исследования являются стилевые и типологические особенности интерьеров общественных зданий г. Барнаула 1930-1950-х годов.

Методологическая основа и методы исследования базируются на междисциплинарном подходе. Методологической основой работы послужили концепции ведущих исследователей в области искусствоведения, культурологии и архитектуры Д.С. Лихачева, Ю.А. Веденина, В.Л. Глазычева, В.И. Плужникова, разработавших различные аспекты сохранения историко-культурного наследия и связавших его с понятиями исторической и культурной памяти. Д.С. Лихачев впервые распространил понятие экологии на культуру, имея в виду под этим сохранение целостности культурной среды. Д.С. Лихачев считал памятники истинными свидетелями исторического времени. Поэтому сохранение подлинности, пусть даже фрагментарной, по его словам, является первейшим критерием при решении всех вопросов, связанных с судьбой памятника, его реставрацией или приспособлением. На взгляд В.И.

Плужникова[4], реставрация кончается не только в тех случаях, когда начинает реализовываться та или иная гипотеза, но и в тех случаях, когда доля элементов, воссозданных благодаря исторической реконструкции, начинает преобладать над подлинными. Он считает, что при реставрации необходимо, чтобы наряду с вновь воссозданными сохранялись и аналогичные подлинные элементы; при этом доля этих элементов должна быть преобладающей и занимать не менее 60-70%. Ю.А. Веденин[5] расширяет представление о культурном наследии как материальном объекте, включая в него и нематериальное, духовное наследие.

Изучение· современного состояния интерьеров построено на натурном обследовании, составляющими которого являются наблюдение, сравнение, описание, измерение. Эти способы познания и исследования являются типичными для работы исследователя архитектурных объектов. Выполнение обмерных работ позволяет зафиксировать существующее состояние объекта и его декоративных элементов. Важную роль в процессе изучения объекта играет фотофиксация.

Примененные общелогические методы и приемы исследования также используются в архитектурном и историко-культурном исследовании. Такие составляющие метода, как анализ, обобщение, аналогия играют важную роль для исследования архитектурных объектов. Например, изучение и восстановление декора производится по стилистически близким либо прямым аналогам в типологически схожих зданиях. Анализ современного состояния интерьера и рекомендации по выбору способа сохранения объекта – неотъемлемая часть работы исследователя памятников истории и культуры.

Большое значение при исследовании интерьера уделяется частнонаучным методам с их совокупностью способов, принципов познания, исследовательских приемов, специфических методов и операций,

[4] Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия/В.И. Плужников. – М.: Искусство. – 1995. – 160 с.

[5] Основные положения современной концепцией управления культурным наследием//Наследие и современность: десять лет Институту наследия. Информационный сборник. Вып. 10. – М.. 2002. – с.7-18

обусловленных особенностями создания и эксплуатации архитектурных объектов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые выявлены и изучены интерьеры значимых общественных зданий г. Барнаула 1930-1950-х гг. (здания быв. Крайкома КПСС по пр. Ленина, 25, Дома Союзов по пр. Ленина, 23; Дворца Пионеров по ул. Пионеров, 6; гостиницы «Алтай» по пр. Ленина, 24 и др.);

- впервые проанализированы стилистические особенности исследованных интерьеров с их традиционной классической планировкой и декоративным убранством;

- в исследуемых интерьерах выявлена оригинальная интерпретация ряда классических архитектурных элементов с использованием элементов советской символики (Дворец Пионеров, ул. Пионеров,2; Аграрный университет, пр. Красноармейский, 103; Дворец Правосудия, пр. Ленина, 25 и др.);

- осуществлен сравнительный анализ планировочных схем типологически различных общественных зданий Барнаула рассматриваемого периода;

- введены в научный оборот не опубликованные ранее натурные источники: интерьеры учебных заведений, клубов, учреждений и т.п.;

- переосмыслена художественно-эстетическая ценность общественных зданий в стиле советского неоклассицизма: рекомендовано придание им более высокого статуса как самостоятельного объекта культурного наследия; показано, что архитектурные объекты Барнаула 1930-1950-х годов, выполненные в неоклассической стилистике, убедительно и ярко выразили идеи своего времени и соответствуют критериям памятника.

Теоретическое и практическое значение полученных результатов состоит в углублении теории и истории архитектуры в аспекте переосмысления степени оценки интерьеров памятников советской архитектуры 1930-1950-х гг.; придании им более высокого статуса в качестве самостоятельных объектов и введении их в научный оборот; рассмотрении

вариантов сохранения интерьеров в аспектах их реставрации, реконструкции, фрагментарной реставрации либо консервации.

Данное исследование может стать научной базой для принятия проектных решений на основе преемственности художественных стилей, а также для дальнейшего исследования интерьеров памятников архитектуры Барнаула и других городов Алтайского края. Результаты исследования могут составить основу специального курса в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были представлены в докладах и сообщениях на международной конференции «Научное творчество XXI века» (Красноярск, апрель 2011); пятом международном специализированном салоне «Культурное наследие: сохранение, реставрация, реновация» (Санкт-Петербург, май 2011); региональных конференциях «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края» (1999, 2000); научно-практическом семинаре «Реставрация, воссоздание и консервация памятников культурного наследия» (Санкт-Петербург, 2010). Статьи на тему исследования были представлены в рецензируемых журналах и сборниках научных статей. Материалы исследования были использованы в методических разработках и рекомендациях, создании лекционного материала для курсов по дизайну интерьера. Работа обсуждалась на заседаниях кафедры отечественного и зарубежного искусства АлтГУ, научно-практических семинарах в рамках краевых и городских научно-практических конференций.

Источниковая база исследования. Основными источниками исследования явились источники материальные: общественные здания Барнаула 1930-1950-х гг. Большую группу источников составили неопубликованные материалы, хранящиеся в Центральном хранилище архивных фондов Алтайского края, ф.1041, ф.490; акты технического обследования, планы, обмерные чертежи, фотографии изучаемых зданий из архивного фонда научно-производственного центра Алтайского края «Наследие». Привлекались

следующие опубликованные источники: Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры): федеральный закон (ред. от 18.10.2010) от 25.06.2002 N73-ФЗ; О федеральной программе «Возрождение, строительство, реконструкция и реставрация исторических малых и средних городов России в условиях реформы»: постановление Правительства РФ от 08.06.1996 N 662; Об историко-культурном наследии Алтайского края: постановление Алтайского краевого Законодательного Собрания от 28.12.1994 N 169; ЦХАФАК, ф.490, оп.4, д.3; каталог Т.М. Степанской «Памятники градостроительства и архитектуры Алтайского края» (1990). Были использованы обмерные чертежи и проекты реконструкции интерьеров памятников архитектуры Барнаула из архивно-методического фонда Барнаульского строительного колледжа.

Хронологические и территориальные рамки исследования – 1930-1950 гг. Территориально исследование ограничено г. Барнаулом.

Структура и объем диссертационного исследования включает один том, состоящий из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников, приложений, аннотированного списка иллюстраций, иллюстраций. Основной текст диссертации составляет 129 страниц, общий объем диссертационного исследования – 252 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная значимость темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, дается краткий обзор и характеристика современного состояния интерьеров памятников архитектуры г. Барнаула.

В **главе 1 «Первоначальное обследование интерьеров памятников архитектуры»** даются рекомендации к осмотру и описанию интерьеров, обобщается опыт и рассматривается специфика обследования современного состояния интерьеров того или иного исторического стиля, обращается особое внимание на необходимость обследования обстановочного комплекса,

элементов фурнитуры, источников освещения, лепной орнаментики, особенности обследования культовых интерьеров.

В **параграфе 1.1 «Материалы и элементы художественного декора зданий»** описываются приемы художественно-декоративной отделки помещений, дается краткий экскурс в историю вопроса. Уделено внимание специфике убранства ценных исторических, в том числе культовых интерьеров; рассматриваются особенности декоративных элементов, характерных для классицистических интерьеров.

В **параграфе 1.2**. **«Техническое обследование интерьеров памятников архитектуры»** раскрывается важный аспект исследования технического состояния интерьеров и здания в целом, анализируется моральный износ как частое несоответствие планировки здания и уровня его благоустройства современным требованиям. Особое внимание обращается на факторы, влияющие на степень разрушения элементов интерьера памятника архитектуры. Некоторые элементы интерьера здания наиболее часто подвержены разрушениям в силу тектоники архитектурного сооружения – это балконы, галереи, балюстрады, перемычки оконных и дверных проемов, филенчатые полотна дверных проемов, лепные розетки, потолочные и карнизные тяги, лестницы и косоуры. Особое внимание уделяется комплексности реставрационных работ в интерьерах, отмечается, что сохранение интерьеров входит в противоречие со сложившейся за последние годы технологией производства комплексного капитального ремонта, когда сначала выполняется демонтаж существующих конструкций, включая крышу, затем в здании монтируются новые конструкции. При такой технологии реставрация интерьеров исключена, сохраняется только возможность их воссоздания.

В **параграфе 1.3**. **«Обмеры интерьеров памятников архитектуры»** подчеркивается особая значимость обмеров интерьеров в общем перечне мер, способствующих сохранению первоначального облика интерьера. Обращается

особое внимание на анализ и изучение архитектурных деталей интерьеров стиля классицизм и неоклассицизм, подчиненных в своей структуре правилам построения архитектурных профилей, описанных в трактатах мастеров итальянского Возрождения Палладио и Виньолы, в строгом соответствии с которыми выполнялись многие архитектурные детали в архитектурных сооружениях советского неоклассицизма 1930-1950-х годов. По этим правилам выполнялись профили лепных карнизных и потолочных тяг, архивольтов проемов и порталов, наличников оконных и дверных проемов, капителей, антаблементов и баз колонн и пилястр. Особую сложность при обмерах вышеперечисленных архитектурных элементов составляет «узнавание» классических профилей в заштукатуренных, замазанных, сколотых и деформированных архитектурных деталях и элементах.

Глава 2 «Архитектура 1930-х годов и послевоенного десятилетия и ее роль в формировании нового типа общественных зданий советского города» посвящена рассмотрению причин, приведших к возникновению стиля неоклассицизм, пришедшему на смену конструктивизму 1920-1930-х годов в СССР. В этот период старые исторические и вновь возводимые города получили мощный толчок в своем развитии, возникли градостроительные ансамбли. В планировке городов появились парадные классические композиции с проектированием главных улиц в виде широких аллей-бульваров, постановкой общественных зданий в курдонерах, с наличием градостроительных силуэтных и планировочных доминант и др. Все эти приемы позволили убедительно передать пафос строительства социализма и победы в Великой Отечественной войне.

В параграфе **2.1. «Советская архитектура 1930-х годов»** рассматриваются причины смены новаторской направленности советской архитектуры 1920-х годов, ставшей значительным явлением всей мировой архитектуры XX в., новой системой выразительных средств с направленностью на традиционалистическое архитектурное течение – неоклассицизм, связанное с

неоренессансной школой И. Жолтовского, неоклассицизмом И. Фомина, различными вариантами «национального стиля». Немаловажную роль в изменении направленности советской архитектуры в середине 30-х годов сыграло определенное изменение эстетических идеалов общественности. Подчеркнутая сдержанность и даже скупость языка архитектуры 1920-х годов была обусловлена социально-культурной ситуацией того периода. В годы нэпа нарочитая скромность образа жизни трудящихся масс сознательно противопоставлялась показной роскоши старого мира и также выступала своего рода этико-эстетической нормой пролетарской идеологии. В 1930-е годы социально-культурный контекст существенно изменился. Архитектура предыдущего периода невольно ассоциировалась с временем тяжелых испытаний и бедствий, стала своего рода их олицетворением и потому была довольно резко отторгнута общественным сознанием. Социализм побеждал на всех фронтах и победы эти, представлялось, нужно было зримо отобразить и увековечить средствами архитектуры. Таким образом, перед архитектурой возникли новые специфические задачи идеологического плана. Для их выполнения были непригодны прежние средства выразительности, в то время как классическая архитектура предоставляла огромный арсенал отточенных веками композиционных принципов, приемов, форм, прочно связанных в сознании людей с культурной традицией и потому вызывающий глубокий пиетет в самых различных слоях общества. В этой ситуации курс на освоение классического наследия казался вполне естественным. В 1933 г. была создана Академия архитектуры СССР, в рамках которой получили развитие капитальные исследования по истории отечественного и мирового зодчества, изучались классические законы композиции и принципы формирования ансамблей, проводились обмеры, издавались увражи по выдающимся произведениям архитектуры прошлого.

Ориентация на классические формы, тенденции классицизма стали преобладающими лишь к концу 1930-х годов. На первых порах в основном

ощущалась тяга к монументализации архитектурного образа, к репрезентативности. Под влиянием тенденции к монументализации архитектуры были созданы многие ведущие здания и сооружения советских городов.

В параграфе **2.2. «Советская архитектура послевоенного периода 1940-1950-х гг.»** рассматриваются тенденции развития архитектуры в связи с тяжелейшим испытанием для народа и народного хозяйства – Великой Отечественной войной – и влиянием этого масштабного события на укрепление развития неоклассического стиля в советской архитектуре. Великая Отечественная война прервала созидательный труд архитекторов, особенно в области градостроительства. Однако, уже с начала 1942 г., после разгрома немцев под Москвой, восстановительное строительство наряду со строительством в тылу стало важнейшей заботой архитекторов. В 1943 г. был организован Государственный комитет по делам архитектуры при Совнаркоме СССР для руководства восстановлением городов и всей архитектурной деятельностью в стране. Установка руководства комитета была такова, что новое строительство должно быть красивым, радующим взгляд, но не вычурным и претенциозным. Это не было учтено в полной мере. По-прежнему нарастали наметившиеся в предвоенные годы тенденции стилизации и декоративизма. Эти тенденции особо усилились в послевоенное десятилетие.

Широкое обращение к классическому и национальному наследию в значительной мере было связано с подъемом патриотических чувств победившего народа. Понятная после войны тяга к триумфальности часто выражалась в самодовлеющем использовании неоклассических форм. Требования удобств, функциональной и конструктивной логики, экономичности часто оттенялись на второй план стремлением к эффектным ансамблевым композициям и пышным фасадным решениям. Это с очевидностью проявлялось в оформлении крупных административных зданий и

санаториев, стадионов и Дворцов культуры, театров и вокзалов, даже в зданиях, построенных по типовым проектам.

Распространившаяся практика «украшательства» была резко осуждена на Всесоюзном совещании строителей 1954 г. как противоречащая прогрессивному развитию архитектурно-строительного дела в нашей стране. Постановление ЦК КПСС 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» ознаменовало начало нового этапа развития советской архитектуры.

После коренной перестройки нашей архитектуры в середине 50-х годов весь предыдущий период был воспринят профессиональным и общественным сознанием как насквозь ошибочный, упадочный и, соответственно, недостойный тщательного изучения. До сих пор в работах по истории советской архитектуры сказывается эта реакция «отторжения». При этом упускается из виду, что архитектура той поры, при всей ее противоречивости, обладала высоким гуманистическим потенциалом, умела «разговаривать» с народом на понятном ему языке, была созвучна своей эпохе и ярко отразила ее. Поэтому она не может быть оценена однозначно негативно или позитивно. Необходимо объективное историческое освещение и анализ этого художественного явления в контексте с социальными условиями времени.

В **параграфе 2.3**. **«Архитектура г. Барнаула 1930-1950-х годов»** рассматривается исторический ландшафт, на фоне которого разворачивались масштабные градостроительные замыслы. К началу 30-х годов встал вопрос о перестройке Барнаула, исходя из требований индустриализации страны, роста бытовых и культурных потребностей увеличивающегося городского населения. Развитию промышленности в Барнауле способствовали успехи общего промышленного строительства в Сибири. Первый масштабный градостроительный замысел реализовывался в период с 1932 по 1939 год и был связан с развитием текстильной промышленности на Алтае и строительством Меланжевого комбината в г. Барнауле. Социалистический городок

Меланжевого комбината включал в свою композицию жилые дома разной этажности и здания соцкультбыта. Только на примере этого градостроительного ансамбля можно проследить эволюцию архитектурных стилей, произошедшую в короткий отрезок времени. Если жилые дома и общественные здания, построенные с 1932 по 1935 годы, явились характерными примерами стиля конструктивизм, то постройки Соцгородка 1936-1939 гг. имели уже совсем другие архитектурные характеристики, получив в свои фасадные композиции аттиковые и фронтонные завершения, декоративные карнизы, русты по всему фасаду, лопатки или пилястры на высоту трех этажей, массивные ограждения балконов и т.д. Зарождающиеся декоративные тенденции, ориентированные на архитектуру русского классицизма XVIII и XIX веков, нашли здесь свое развитие в упрощенной форме и способствовали монументальности и масштабности развивающейся части города. Развивающийся традиционализм нашел отражение в архитектуре других значимых с градостроительной и типологической точки зрения зданий.

Великая Отечественная война дала мощный импульс развитию промышленного потенциала города. В условиях военного времени и резкого увеличения населения (за счет эвакуированных) качественно изменилась градообразующая база. В 1940-х годах был составлен генеральный план Барнаула, который четко определял пути дальнейшего развития города. В состав плана строительства на ближайшие десять лет вошел проект детальной планировки проспекта Ленина, разработанный в 1951 г. под руководством архитектора Ф.К. Додица. Законченные участки проспекта производят цельное впечатление архитектурным строем, единством материала, цветовой композицией фасада. Характерные для градостроительных тенденций классицизма заглубления от красной линии общей фронтальной застройки проспекта перед общественными зданиями, с зелеными партерными посадками, цветниками разнообразят застройку и придают ей парадный вид. Этими общественными зданиями, выполненными в стиле неоклассицизм, город

закрепил некоторые черты своего облика, намеченного ранее в 1930-х годах жилым массивом текстильного комбината и рядом зданий в районе улицы Анатолия (здания гостиницы «Алтай», Краевого комитета КПСС, Дома Союзов, жилых домов), и определил архитектурные масштабы застройки центра города. Все фасады зданий, построенные в рассматриваемый период, насыщены ордерным декором, разнообразными мелкими архитектурными деталями, что придает монументальность и парадность облику зданий и проспекта в целом.

Во второй половине 1950-х годов был принят ряд постановлений[6], направленных на всемерное развитие жилищного строительства, совершенствование его индустриальной базы. Эти постановления определили изменения направлений архитектурного творчества, прежде всего в сторону отказа от «ненужных украшательств» фасадов и интерьеров жилых и общественных зданий.

Глава 3 «Интерьеры общественных зданий г.Барнаула 1930-1950-х гг. Стилевые особенности. Современное состояние» посвящена, с одной стороны, рассмотрению проблем, возникающих при сохранении ценных с архитектурной точки зрения интерьеров, и методов, с помощью которых данные интерьеры можно сохранить; с другой стороны, описанию особенностей планировочного и декоративно-пластического решения сохранившихся ценных в архитектурном отношении общественных зданий Барнаула 1930-1950-х гг.

В параграфе **3.1. «Особенности методологического подхода к реставрации интерьеров памятников архитектуры»** рассматривается специфика реставрации интерьеров памятников архитектуры, которая ввиду ее сложности и многогранности до сих пор остается недостаточно разработанной в теоретическом и методическом плане. Задачи, которые ставятся при

---

[6] - Постановление ЦК КПСС Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», 1957.
- Материалы Всесоюзного совещания строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, М.. 1954.

реставрации интерьеров, зависят сегодня от многих факторов: первоначального назначения памятника, его современного использования, от характера работ – проведения консервации или комплексной реставрации интерьера. Анализ современного состояния проблемы сохранения ценных интерьеров свидетельствует, что в большинстве случаев наметился отход от основного принципа реставрации – сохранения и выявления подлинности памятника. Все чаще приходится сталкиваться с тем, что дошедший до нас памятник подменяется современной трактовкой.

Судьба памятника архитектуры часто зависит от правильного выбора новой функции. Чтобы старое здание могло быть полноценно использовано для новой функции, должно быть осуществлено его приспособление, т.е. комплекс работ по его частичному переустройству, такому, которое бы в максимальной степени учитывало его значение и особенности как памятника архитектуры. В настоящее время принято считать, что реставрация и приспособление не могут быть оторваны друг от друга, и оба этих вопроса должны решаться единовременно и комплексно.

Особое значение при выполнении реставрационных работ имеет консервация, которую можно выделить в самостоятельную область реставрационного процесса, обеспечивающую возможность сохранить «до лучших времен» значительное число памятников архитектуры. Консервация предусматривает сохранение памятника в дошедшем до наших дней состоянии, предохранение его от пагубного влияния внешней и внутренней среды.

При реставрации архитектурных объектов либо необходимости реконструкции с частичной модернизацией выделяют границы предполагаемых работ с различной степенью допустимого вмешательства в исторически сохранившийся архитектурный облик групп помещений, дифференцированных по своей историко-культурной ценности. В любом случае необходимо придерживаться общих принципов реставрации, таких как: научность и достоверность, максимальное сохранение подлинных частей памятников,

рациональность, совместимость, комплексность. Комплексность предполагает сложное, многоплановое, разносторонне реставрационное производство, охватывающее все взаимосвязанные звенья строительно-реставрационной технологии.

В параграфе **3.2. «Планировочные схемы общественных зданий 1930-1950-х гг. г. Барнаула»** осуществлен сравнительный анализ планировочных схем общественных зданий рассматриваемого периода, а также особенностей архитектурного решения общих планировочных элементов зданий. Надо отметить, что ни один из рассматриваемых в работе ценных архитектурных объектов не претерпел необратимых изменений, кроме тех случаев, когда первоначальные декоративные элементы были демонтированы и заменены на стилистически близкий новодел. Планировка также в большинстве случаев не претерпела больших изменений.

Планы общественных зданий рассматриваемого периода весьма типичны, вне зависимости от их функционального назначения, и имеют ряд общих черт. Наличие общих планировочных элементов связано с классической традицией, согласно которой общественное здание должно иметь обширный вестибюль с массивными пилонами и парадную лестницу, преимущественно трехмаршевого типа. Выделяют различные приемы композиции по числу основных и вспомогательных вестибюлей и их взаимному расположению. При одном общем вестибюле схема сохраняет внешнее и внутренне единство здания и обеспечивает простоту строения и ясность ориентировки внутри здания. При двух и более вестибюлях, когда стремятся разъединить различные функции здания, имеются определенные недостатки схемы: осложняется внутренне строение, дублируются входные и другие служебные помещения, усложняется эксплуатация здания. Разделяются различные композиционные приемы по признаку расположения актового или зрительного зала на этажах здания. Расположение актового зала по главному фасаду в ряде исследуемых общественных зданий используется для отчетливой характеристики назначения

здания и для выявления его внутреннего строения. Большие окна актового зала, играющие заметную роль в его характеристике, бывают обычно наглухо занавешены во время мероприятий и представлений, и вечерами на фасад выходят темные проемы окон, от чего здание приобретает глухой, часто неприветливый вид (здания Дома Союзов по пр. Ленина, 23; Барнаульского строительного техникума по пр. Ленина, 68). При этом лучше выглядят общественные здания, в которых на главный фасад выходят окна вестибюлей или фойе, обычно освещенные в вечернее время и открытые пространству.

Характерной особенностью планировки общественных зданий 1930-1950-х гг. в стиле неоклассицизм является их симметрия относительно центральной оси. Симметрия как средство архитектурной выразительности обладает значительными архитектурными достоинствами и допускает большое разнообразие планировочных приемов при сохранении достаточной разобщенности частей и удобной связи по кратчайшим путям коммуникаций.

Планировочные схемы общественных зданий рассматриваемого периода разделяются и по способу расположения входного узла: размещение здания в системе уличной застройки (преимущественно фасадное расположение), угловое расположение, свободное и ансамблевое расположение. В параграфе также отмечаются особенности взаимного расположения общих планировочных элементов общественных зданий, таких как вестибюли, главные и вспомогательные лестницы, коридоры и др.

В параграфе **3.3**. **«Стилевые особенности интерьеров общественных зданий 1930-1950-х гг. г. Барнаула»** рассматриваются наиболее значимые с архитектурной точки зрения интерьеры общественных зданий Барнаула, дошедшие до настоящего времени в первоначальном виде с незначительными перепланировками и утратами. Несмотря на то, что рассматриваемые в работе интерьеры общественных зданий 1930-1950-х гг. имеют много общих стилистических черт, относящих их к советскому неоклассицизму, каждый из них носит неповторимые, своеобразные композиционные и декоративные

особенности. Появление классицистических мотивов в рассматриваемых мотивах не случайно и тесно связано со стилистикой зданий и сооружений г. Барнаула конца XVIII - нач. XIX вв.

Стилистическое единство рассматриваемым интерьерам общественных зданий Барнаула 1930-1950-х гг. придает наличие ордерной системы в разной степени ее целостности. В большинстве интерьеров ордер упрощен, стилизован с применением советской символики, часто применен с серьезными искажениями классических пропорций, что достаточно типично для неоклассических интерьеров. При всех искажениях классической ордерной системы, она продолжает привлекать зрителя масштабностью, соразмерностью, величием и парадностью, что создает праздничное восприятие пространства.

При изучении неоклассических ордеров исследуемых интерьеров различных с типологической точки зрения зданий наблюдается оригинальная интерпретация традиционных капителей колонн. Например, в гипсовых капителях вестибюля Аграрного университета можно увидеть рельеф открытой книги, символизирующий науку, и сноп колосьев, свидетельствующий о сельскохозяйственной направленности заведения. В капителях вестибюля Дворца Пионеров виден рельеф пятиконечной звезды и ленты с надписью «Всегда готов!». При этом общим мотивом всех капителей рассматриваемых интерьеров служит композиция из листьев аканта, которая является непременным атрибутом классического коринфского ордера.

Богатая пластика потолка актовых залов большинства рассматриваемых зданий периода 1930-1950-хх гг. от простого декорирования профилированными балками до роскошных пластически проработанных кессонированных потолков Дворца Правосудия (быв. Крайкома КПСС) и клуба Стройгаза может поспорить гармонией и пышностью архитектурно-пластического решения с лучшими интерьерами советского неоклассицизма зданий Москвы и Санкт-Петербурга.

Для некоторых интерьеров характерно обветшание первоначального декора, примером служат ряд богато декорированных помещений и зала бывшего Дома политпросвещения, ныне корпуса Алтайской Государственной академии культуры и искусства (пр. Ленина, 66). В рассматриваемых интерьерах наибольшей сохранностью декора отличаются общие планировочные элементы, такие как вестибюли, главные лестницы, актовые залы. Чаще всего в интерьерах бывают утрачены деревянные дверные полотна, выполненные в классических традициях с присущим этому стилю изяществом и тонкостью, - с филенками, декоративными наличниками и десюдепортами; почти повсеместно идет замена таких дверных полотен чужеродными интерьеру пластиковыми. В менее значимых с планировочной точки зрения помещениях, таких как кабинеты, учебные аудитории, санузлы, первоначальный декор почти не сохранился, при этом, очевидно, и не имел большой пышности.

Большинство интерьеров Барнаула 1930-1950-х гг. утратили обстановочный комплекс – очень трудно найти в них бережно сохраняемые элементы мебели и оборудования, несколько чаще встречаются сохранившиеся осветительные приборы – люстры, бра.

Рассматриваемые в данной работе интерьеры общественных зданий 1930-1950-х гг. дошли до наших дней в достаточной целостности композиционного замысла и декоративного убранства. Сочетание выверенных классических приемов и оригинальной трактовки ряда декоративных элементов придает каждому интерьеру своеобразие и выразительность. Композиционный строй внутреннего пространства создает ощущение монументальности, праздничности, столь часто присущее архитектурным произведениям классицистической направленности.

В **заключении** сформулированы основные выводы по результатам исследования, главным из которых следует считать включение интерьеров общественных зданий Барнаула 1930-1950-х гг. в стиле неоклассицизм в научный оборот и придание им более высокого статуса как самостоятельного

объекта, требующего сохранения и дальнейшего изучения. В научно-исследовательской литературе советского периода архитектура интерьеров общественных зданий 1930-1950-х гг. г. Барнаула была исследована недостаточно, как с точки зрения особенностей формирования внутреннего пространства, так и декоративного убранства. Интерьеры памятников архитектуры Барнаула как неотъемлемая часть культурного наследия исследованы впервые. Архитектура внешнего и внутреннего пространства исследуемых архитектурных объектов, выполненных в традициях неоклассицизма, обладает высокой историко-культурной значимостью, недооцененной в последующие десятилетия в силу развенчания культа личности Сталина с последующим отторжением художественных принципов тоталитарной эпохи. При этом именно классическим традициям город обязан наличием органичного стилевого перехода дореволюционной исторической части Барнаула к ансамблям позднего советского периода на всем протяжении проспекта Ленина от Речного вокзала до площади Октября.

В результате исследования:

- выявлены ценные с архитектурной точки зрения интерьеры 1930-1950-х гг. г. Барнаула (интерьеры Барнаульского строительного колледжа по пр. Ленина, 68; Алтайской государственной академии культуры и искусства по пр. Ленина, 66, Медицинского университета по пр. Ленина, 40 и др.)

- показана преемственность классических архитектурных традиций в исследуемых интерьерах и их стилистическая связь со столичными памятниками архитектуры рассматриваемого периода (на примере сопоставления архитектурных приемов в интерьерах павильонов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве с интерьерами общественных зданий Барнаула);

- проанализированы методические подходы к сохранению и адаптации интерьеров под меняющиеся функции (в диапазоне от оптимального реставрационного метода до воссоздания, считающегося спорным в

архитектурной практике); выявлена разная степень сохранности первоначальной объемно-планировочной композиции и декоративного убранства интерьеров;

- определены факторы, влияющие на физический износ элементов и деталей интерьера – антропогенные, физические, биологические факторы разрушений и др.

Определение места и значения интерьеров общественных зданий рассматриваемого периода, придания им самостоятельного высокого статуса необходимо в целях их сохранения в первоначальном виде в условиях постоянного изменения функционального назначения здания, часто влекущего за собой перепланировку помещения и, как следствие, нарушение стилевого единства декоративного убранства.

Данное исследование не исчерпывает полного круга проблем, связанных с выявлением и сохранением интерьеров памятников архитектуры 1930-1950-х гг. г. Барнаула. Исследуемый художественный пласт в общем историко-культурном наследии требует в последующем более углубленного изучения и рассмотрения аспектов, связанных с физической и моральной амортизацией архитектурных объектов. Дальнейшая работа в заявленном направлении предполагает решение таких задач, как расширение хронологических рамок в исследовании интерьеров памятников архитектуры; территориальное расширение объекта исследования; расширение типологии объекта исследования с включением особенностей планировки и декоративного убранства жилых зданий; дальнейшее совершенствование специфической методики сохранения интерьеров памятников архитектуры разных эпох

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Петракова, Л.Д. Проблемы сохранения интерьеров памятников архитектуры Барнаула / Л.Д.Петракова// Мир науки, культуры, образования. Выпуск № 3 (15) (искусствоведение). – Горно-Алтайск:

изд-во ГАГУ, - 2009. - С. 27-28.

2. Петракова Л.Д. Особенности первоначального обследования интерьеров памятников архитектуры / Л.Д.Петракова // Известия Алтайского государственного университета. Выпуск № 2/1(66). – Барнаул: изд-во АлтГУ – 2010. – №2/1(66). - С. 146-148.
3. Петракова Л.Д. Реставрация и приспособление памятников архитектуры/Л.Д. Петракова // В мире научных открытий / Научно-инновационный центр г. Красноярска. – Красноярск. – 2010. - №6.2 (12). – С. 362-366.

Статьи в других изданиях:

4. Петракова Л.Д. В поисках утраченного: интерьеры памятников архитектуры Барнаула / Л.Д.Петракова // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая / ежегодный сборник научных статей, Алтайский государственный университет. – 2000. – С. 279-280
5. Петракова Л.Д. Проблемы сохранения архитектурного наследия Алтайского края. Методика и практический опыт/Л.Д.Петракова // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края» / ежегодный сборник научный статей. - Алтайский государственный университет.- 1999. – С. 195-196.
6. Петракова Л.Д. Обмеры памятников архитектуры как важнейший этап исследования объекта/Л.Д.Петракова // Культурное наследие Сибири / под ред. Т.М. Степанской, - Барнаул: Алтайский государственный университет. - 2010.- вып.11 – С. 86-90.
7. Петракова Л.Д. Первоначальное обследование интерьеров памятников архитектуры / Л.Д.Петракова // // Культурное наследие Сибири/ под ред. Т.М. Степанской, - Барнаул: Алтайский государственный университет .- 2010.- вып.11 – С. 82-86.
8. Петракова Л.Д. Некоторые аспекты технического обследования интерьеров памятников архитектуры / Л.Д. Петракова // Материалы IV

всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Научное творчество XXI века» – Красноярск. – Научно-инновационный центр. – 2011. - вып.1. – С. 155-156.

9. Петракова Л.Д. Материалы и элементы художественного декора зданий. Культурное наследие Сибири / под. ред. Т.М. Степанской. – Барнаул: Алтайский государственный университет. - 2011.- вып.12 – С. 90-94.

Реализованные проекты по теме диссертации:

10. Проект реконструкции интерьера вестибюля памятника архитектуры «Барнаульский строительный техникум».
11. Проект реконструкции памятника архитектуры «Клуб меланжевого комбината» с решением интерьера зрительного зала.
12. Проект реконструкции интерьера актового зала памятника архитектуры «Барнаульский строительный техникум».